

Реализация стратегии инклюзивного роста в России: предпосылки, проблемы и перспективы (региональный аспект)

Implementation of the inclusive growth strategy in Russia: prerequisites, problems and prospects (Regional aspect)

УДК 336.7

П. А. Краснокутский, Донской
государственный технический университет
(Ростов-на-Дону, Россия)

С. С. Змияк, Донской
государственный технический университет
(Ростов-на-Дону, Россия)

А. М. Казакова, Донской
государственный технический университет
(Ростов-на-Дону, Россия)

P. A. Krasnokutskiy, Don State
Technical University
(Rostov-on-Don, Russia)

S. S. Zmiyak, Don State
Technical University
(Rostov-on-Don, Russia)

A. M. Kazakova, Don State
Technical University
(Rostov-on-Don, Russia)

В работе исследуются проблемы и перспективы реализации стратегии инклюзивного роста в России. Выявлены диспропорции в развитии регионов по группе важнейших показателей, характеризующих инклюзивное развитие и экономическую безопасность: ВРП на душу населения, удельного веса населения с доходами ниже прожиточного минимума, ожидаемой продолжительности жизни населения, степени неравенства в распределении доходов (коэффициент Джини, коэффициент фондов, децильный коэффициент), уровня безработицы в регионах. Установлено, что по отдельным параметрам уровни развития территории различаются в 10 и более раз. Сформулировано авторское видение необходимости реализации концепции инклюзивного роста как инструмента снижения диспропорций регионального развития.

Ключевые слова: экономический рост, индекс инклюзивного развития, диспропорции социально-экономического развития регионов, экономическая безопасность, устойчивое развитие.

The article studies the problems and prospects for implementing the strategy of inclusive growth in Russia. The disproportions in the development of the regions on the group of the most important indicators characterizing inclusive development and economic security are revealed: GRP per capita, the proportion of the population with incomes below the subsistence minimum, life expectancy of the population, the degree of inequality in the distribution of income (Gini coef-

icient, fund coefficient, decile coefficient), the unemployment rate in the regions. It has been established that, according to certain parameters, the levels of development of the territory differ by 10 or more times. The author's vision of the need to implement the concept of inclusive growth as a tool to reduce the disparities in regional development is expressed.

Keywords: economic growth, index of inclusive development, disproportions of social and economic development of regions, economic security, sustainable development.

Введение

Концепция инклюзивного роста на протяжении последних лет получает всё более широкое развитие в мировом экономическом сообществе. Об этом свидетельствует, в частности, то, что в рамках принятой в 2010 году стратегии «Европа-2020» Европейского союза, логически развивающей идеи «Лиссабонской стратегии» [5], инклюзивный рост отмечен в качестве одной из трёх приоритетных составляющих в рамках самого названия данного документа [6].

В рамках Всемирного экономического форума в Давосе начиная с 2017 года рассчитывается индекс инклюзивного развития — комплексный показатель, состоящий из 12 параметров, объединённых в три группы: рост и развитие; инклюзивность; преемственность поколений и устойчивость развития [8, 9].

Данная величина рассматривается специалистами как дополнение к широко используемому показателю ВВП на душу населения, поскольку позволяет не только оценить процесс производства материальных благ и услуг, но и степень равномерности их распределения, а кроме того — учесть параметры, важные с точки зрения реализации концепции устойчивого развития.

25—27 июля 2018 года в Йоханнесбурге состоялся Десятый саммит БРИКС, по итогам которого была принята декларация, определяющая инклюзивный рост в качестве одного из главных приоритетов для стран БРИКС [1].

Всё вышесказанное свидетельствует об актуальности и значимости темы исследования как с теоретической, так и с практической точки зрения. Следует отметить, что в российской экономической литературе концепция инклюзивного роста находится в фокусе внимания исследователей сравнительно недавно, вследствие чего многие аспекты проблемы применительно к экономике нашей страны проработаны в целом недостаточно.

В частности, изучение экономики России в целом с позиций инклюзивного роста не обеспечивает достаточно полного понимания всей остроты имеющихся проблем. Дело в том, что именно при анализе регионального аспекта данной проблемы выявляется степень диспропорций в развитии территорий, что создаёт дополнительные предпосылки для инклюзивного развития.

Таким образом, цель данного исследования — раскрыть комплекс проблем и предпосылок, определяющих необходимость реализации концепции инклюзивного роста на уровне страны в целом, а также регионов, входящих в состав федеральных округов.

Методы исследования

В основе данного исследования лежит синтез методов оценки экономической безопасности территории и расчёта индекса инклюзивного развития. Авторские исследования показывают, что структура показателей, определяющих степень экономической безопасности на региональном и федеральном уровнях, а также важнейших составляющих индекса инклюзивного развития практически идентичны. Это позволяет при оценке уровня инклюзив-

ности развития территории также говорить об уровне экономической безопасности, что создаёт предпосылки для комплексного анализа. Кроме того, исследование основывается на применении метода сравнения, что особенно важно с точки зрения оценки степени дифференциации развития регионов.

Результаты исследования

Как уже отмечалось выше, показатели, характеризующие экономическую безопасность территории и инклюзивность развития, во многом совпадают [2, 9]:

- ВРП на душу населения;
- удельный вес населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума;
- ожидаемая продолжительность жизни;
- соотношение между средними уровнями денежных доходов 10 % населения с самыми высокими доходами и 10 % населения с самыми низкими доходами;
- уровень безработицы.

В таблице 1 представлены данные о динамике ВРП на душу населения по регионам России.

Как следует из анализа данных, приведённых в таблице 1, степень дифференциации регионов по показателю ВРП на душу населения в различных федеральных округах достигает весьма значительных масштабов. Вместе с тем следует отметить, что чаще всего высокие значения данного показателя во многих регионах-лидерах обусловлены не столько уровнем экономического развития территории, сколько невысокой численностью населения. Тем не менее, даже принимая во внимание этот факт, следует отметить, что зачастую низкий уровень ВРП на душу населения действительно свидетельствует о наличии проблем в развитии территорий, что следует из результатов анализа, приведённых ниже.

Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в регионах в 2014—2016 гг. представлена в таблице 2.

Как уже отмечалось выше, в ряде регионов наблюдается корреляция между уровнем ВРП на душу населения и удельным весом населения с доходами ниже прожиточного минимума. Особенно это характерно для регионов-аутсайдеров.

Таблица 1

Динамика ВРП на душу населения в регионах России в 2014—2016 гг. [3]

Регион	2014	2015	2016
Центральный федеральный округ	536 607,9	580 706,6	616 366,2
г. Москва (регион-лидер)	1 051 559,6	1 102 496,4	1 157 373,0
Ивановская область (регион-аутсайдер)	146 032,6	174 687,5	174 995,3
Северо-Западный федеральный округ	430 130,6	520 253,4	562 371,6
Ненецкий автономный округ (регион-лидер)	4 329 031,1	5 210 143,9	5 821 559,8
Псковская область (регион-аутсайдер)	189 383,8	208 464,5	224 152,4
Южный федеральный округ	255 076,2	283 856,1	298 585,7
Краснодарский край (регион-лидер)	328 771,2	352 601,2	363 731,3
г. Севастополь (регион-аутсайдер)	78 009,3	119 384,5	151 862,7
Северо-Кавказский федеральный округ	163 950,4	176 399,5	184 466,3
Ставропольский край (регион-лидер)	193 349,6	221 814,1	232 582,0
Республика Ингушетия (регион-аутсайдер)	113 224,9	106 955,7	106 756,6
Приволжский федеральный округ	308 995,4	339 075,0	349 884,7
Республика Татарстан (регион-лидер)	431 913,8	483 509,9	499 778,6
Чувашская республика (регион-аутсайдер)	191 639,9	203 100,9	211 587,6
Уральский федеральный округ	662 531,0	737 316,0	758 885,0
Ямало-Ненецкий автономный округ (регион-лидер)	3 025 745,6	3 336 453,4	3 670 257,6
Курганская область (регион-аутсайдер)	194 978,6	207 236,0	225 984,4
Сибирский федеральный округ	317 784,6	353 119,2	369 150,3
Красноярский край (регион-лидер)	493 985,7	582 345,8	615 803,9
Республика Алтай (регион-аутсайдер)	184 281,7	196 639,2	213 474,3
Дальневосточный федеральный округ	516 739,8	577 684,3	607 004,2
Сахалинская область (регион-лидер)	1 631 919,0	1 716 734,4	1 575 642,6
Еврейская автономная область (регион-аутсайдер)	247 666,9	266 405,8	283 783,1

Таблица 2

Удельный вес населения регионов с доходами ниже прожиточного минимума
в 2014—2016 гг. [4]

Регион	2014	2015	2016
Центральный федеральный округ			
Белгородская область (регион-лидер)	7,5	8,5	8,2
Ивановская область (регион-аутсайдер)	14,2	15,8	14,9
Северо-Западный федеральный округ			
г. Санкт-Петербург (регион-лидер)	8,3	8,0	8,0
Псковская область (регион-аутсайдер)	16,1	18,8	19,0
Южный федеральный округ			
Краснодарский край (регион-лидер)	10,1	11,7	11,6
Республика Калмыкия (регион-аутсайдер)	34,7	33,6	31,2
Северо-Кавказский федеральный округ			
Республика Дагестан (регион-лидер)	10,1	11,0	10,8
Карачаево-Черкесская республика (регион-аутсайдер)	19,5	23,5	24,8
Приволжский федеральный округ			
Республика Татарстан (регион-лидер)	7,0	7,2	7,5
Республика Марий Эл (регион-аутсайдер)	19,7	22,3	22,5
Уральский федеральный округ			
Ямало-Ненецкий автономный округ (регион-лидер)	6,9	7,5	7,4
Курганская область (регион-аутсайдер)	16,6	18,6	19,4
Сибирский федеральный округ			
Омская область (регион-лидер)	12,0	13,9	14,4
Республика Тыва (регион-аутсайдер)	34,7	38,3	42,1
Дальневосточный федеральный округ			
Чукотский автономный округ (регион-лидер)	8,3	9,0	9,1
Еврейская автономная область (регион-аутсайдер)	21,4	24,4	25,1

Таблица 3

Ожидаемая продолжительность жизни населения регионов в 2014—2016 гг. [4]

Регион	2014	2015	2016
Центральный федеральный округ	72,10	72,72	73,07
г. Москва (регион-лидер)	76,70	76,77	77,08
Тверская область (регион-аутсайдер)	68,43	69,10	69,24
Северо-Западный федеральный округ	71,42	71,70	72,16
г. Санкт-Петербург (регион-лидер)	74,57	74,42	74,90
Псковская область (регион-аутсайдер)	68,07	68,48	69,25
Южный федеральный округ	71,74	72,13	72,29
Краснодарский край (регион-лидер)	72,28	72,53	72,83
Республика Крым (регион-аутсайдер)	70,74	70,52	70,74
Северо-Кавказский федеральный округ	74,11	74,63	75,13
Республика Ингушетия (регион-лидер)	79,42	80,05	80,82
Ставропольский край (регион-аутсайдер)	72,75	73,36	73,40
Приволжский федеральный округ	70,20	70,71	71,39
Республика Татарстан (регион-лидер)	72,17	72,81	73,64
Оренбургская область (регион-аутсайдер)	68,73	69,63	70,57
Уральский федеральный округ	70,20	70,38	70,82
Ханты-Мансийский автономный округ (регион-лидер)	72,27	72,58	73,50
Курганская область (регион-аутсайдер)	68,75	69,03	69,43
Сибирский федеральный округ	68,85	69,31	69,81
Томская область (регион-лидер)	70,67	71,25	71,66
Республика Тыва (регион-аутсайдер)	61,79	63,13	64,21
Дальневосточный федеральный округ	68,21	68,68	69,22
Республика Саха (Якутия) (регион-лидер)	69,81	70,29	70,84
Чукотский автономный округ (регион-аутсайдер)	62,32	64,16	64,42

Таблица 4

Степень неравенства в распределении доходов в регионах в 2016 г. [4]

Регион	Коэффициент Джини	Коэффициент фондов, раз	Децильный коэффициент, раз
Центральный федеральный округ			
Тверская область (регион-лидер)	0,342	9,4	4,9
г. Москва (регион-аутсайдер)	0,421	16,6	7,4
Северо-Западный федеральный округ			
Республика Карелия (регион-лидер)	0,334	9,0	4,7
Ненецкий автономный округ (регион-аутсайдер)	0,419	16,3	7,3
Южный федеральный округ			
Республика Крым (регион-лидер)	0,326	8,5	4,5
Краснодарский край (регион-аутсайдер)	0,415	15,9	7,2
Северо-Кавказский федеральный округ			
Кабардино-Балкарская республика (регион-лидер)	0,354	10,3	5,2
Чеченская республика (регион-аутсайдер)	0,399	14,1	6,6
Приволжский федеральный округ			
Чувашская республика (регион-лидер)	0,345	9,7	5,0
Республика Башкортостан (регион-аутсайдер)	0,416	16,0	7,2
Уральский федеральный округ			
Челябинская область (регион-лидер)	0,361	10,8	5,4
Тюменская область (регион-аутсайдер)	0,426	17,3	7,7
Сибирский федеральный округ			
Республика Алтай (регион-лидер)	0,354	10,3	5,2
Республика Бурятия (регион-аутсайдер)	0,407	15,0	6,9
Дальневосточный федеральный округ			
Камчатский край (регион-лидер)	0,349	9,9	5,1
Сахалинская область (регион-аутсайдер)	0,411	15,5	7,1

В таблице 3 представлены данные об ожидаемой продолжительности жизни.

Как и в случае с предыдущим показателем, ожидаемая продолжительность жизни в ряде случаев коррелирует с ВРП на душу населения. Следует отметить также, что степень дифференциации регионов по данной величине представляется весьма значительной: между значением для региона-лидера с максимальной величиной и региона-аутсайдера с минимальной — более 15 лет. Кроме того, существенна и дифференциация в границах одного и того же федерального округа.

Показатели, характеризующие степень дифференциации доходов населения в 2016 году, представлены в таблице 4.

Можно заметить, что во всех без исключения федеральных округах значение коэффициента Джини в регионах-аутсайдерах превышает 0,4, то есть степень неравенства по доходам довольно высока. В целом среди регионов России самая высокая степень дифференциации доходов отмечена в 2016 г. в Тюменской области, самая низкая — в Республике Крым.

Данные об уровне безработицы в регионах России представлены в таблице 5.

Степень дифференциации регионов России по уровню безработицы чрезвычайно высока и колеблется в пределах от 1,8 до 30,2 %, то есть более чем в 15 раз. При этом в большинстве регионов в течение рассматриваемого периода наблюдалась тенденция к росту уровня безработицы.

Заключение

Результаты проведённого анализа убедительно доказывают, что по большинству важнейших показателей, дающих возможность оценить уровень экономической безопасности и инклюзивности развития, регионы России в значительной степени дифференцированы. При этом особую озабоченность вызывает тот факт, что различия существенны не только с точки зрения производства материальных благ и услуг, характеризуемого ВРП на душу населения, но и с точки зрения того, насколько равномерно данные блага и услуги распределяются среди населения различных территорий страны.

В сложившейся ситуации можно говорить о том, что реализация концепции инклюзив-

Таблица 5

Уровень безработицы в регионах в 2014—2016 гг. [4]

Регион	2014	2015	2016
Центральный федеральный округ	3,1	3,5	3,5
г. Москва (регион-лидер)	1,5	1,8	1,8
Орловская область (регион-аутсайдер)	5,1	6,2	6,4
Северо-Западный федеральный округ	4,1	4,7	4,6
г. Санкт-Петербург (регион-лидер)	1,4	2,1	1,6
Республика Карелия (регион-аутсайдер)	8,1	8,8	9,2
Южный федеральный округ	6,2	6,7	6,4
Краснодарский край (регион-лидер)	5,7	6,0	5,8
Республика Калмыкия (регион-аутсайдер)	10,9	10,7	10,6
Северо-Кавказский федеральный округ	11,2	11,1	11,0
Ставропольский край (регион-лидер)	5,3	5,6	5,7
Республика Ингушетия (регион-аутсайдер)	29,8	30,5	30,2
Приволжский федеральный округ	4,5	4,8	4,8
Самарская область (регион-лидер)	3,0	3,4	4,1
Пермский край (регион-аутсайдер)	5,8	6,3	5,8
Уральский федеральный округ	5,8	6,2	6,1
Ямало-Ненецкий автономный округ (регион-лидер)	3,1	3,6	2,6
Курганская область (регион-аутсайдер)	7,0	7,5	8,4
Сибирский федеральный округ	7,0	7,7	8,0
Красноярский край (регион-лидер)	5,0	6,2	6,1
Республика Алтай (регион-аутсайдер)	10,4	9,7	12,0
Дальневосточный федеральный округ	6,4	6,3	5,8
Чукотский автономный округ (регион-лидер)	3,2	4,0	3,5
Еврейская автономная область (регион-аутсайдер)	8,7	7,9	8,2

ного роста должна стать на современном этапе важнейшим направлением социально-экономической политики нашей страны. В исследовании Всемирного банка отмечается, в частности, следующее: «...для миллиардов людей... быстрый рост является и возможностью, и необходимостью, если только его удастся сделать инклюзивным...» [7].

Подобный подход, на наш взгляд, может быть успешно реализован только при соблюдении ряда важных условий, среди которых ключевым является условие отказа от измерения экономического роста вне контекста инклюзивности. Именно понимание того, что показатели, характеризующие экономический рост,

не должны быть «вещью в себе», а их достижение — главным индикатором успешности реализации мероприятий социально-экономической политики, лежит в основе расчёта индекса инклюзивного развития. На наш взгляд, следует помнить о том, что социальная справедливость и равенство возможностей должны становиться не только следствием экономического роста, но в не меньшей степени они же являются его причиной. Таким образом, только последовательная реализация концепции инклюзивного роста, на наш взгляд, может в существенной степени способствовать снижению диспропорций регионального развития и обеспечить возможности для будущих поколений.

Список литературы

1. Йоханнесбургская декларация Десятого саммита БРИКС. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5323> (дата обращения: 10.09.2018).
2. Липатова Л. Н., Градусова В. Н., Модин Е. В. Региональная дифференциация социально-экономического развития как угроза экономической безопасности // Управленческое консультирование. 2016. № 5 (89). С. 102—111.
3. Показатели для мониторинга оценки эффективности деятельности субъектов Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/pok-monitor/pok-monitor.html (дата обращения: 17.09.2018).
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017. М., 2017. 1402 с.
5. Сидорова Е. А. Инновационная составляющая стратегии «Европа-2020»: энергетический аспект // Энергетика и инновации на перекрестках мировой политики (Мировое развитие. Вып. 13). М.: ИМЭМО РАН, 2014. С. 85—95.
6. Europe 2020. A European strategy for smart, sustainable and inclusive growth. URL: <http://ec.europa.eu/research/era/docs/en/ec-understanding-era-13.pdf> (дата обращения: 12.09.2018).
7. The Growth Report. Strategies for Sustained Growth and Inclusive Development. URL: https://siteresources.worldbank.org/EXTPREMNET/Resources/489960-1338997241035/Growth_Commission_Final_Report.pdf (дата обращения: 19.09.2018).
8. The Inclusive Growth and Development Report 2017. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-inclusive-growth-and-development-report-2017> (дата обращения: 28.08.2018).
9. The Inclusive Growth and Development Report 2018. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-inclusive-development-index-2018> (дата обращения: 28.08.2018).

References

1. *Johannesburgskaja deklaracija Desjatogo sammita BRIKS* [Johannesburg Declaration of the Tenth BRICS Summit]. Available at: <http://kremlin.ru/supplement/5323> (accessed: 10.09.2018).
2. Lipatova L. N., Gradusova V. N., Modin E. V. *Regional'naja differenciacija social'no-jekonomicheskogo razvitiya kak ugroza jekonomicheskoi bezopasnosti* [Regional differentiation of socio-economic development as a threat to economic security]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, 2016, №5(89). pp. 102—111.
3. *Pokazateli dlja monitoringa ocenki jeffektivnosti dejatel'nosti sub#ektov Rossijskoj Federacii* [Indicators for monitoring the assessment of the effectiveness of the subjects of the Russian Federation]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/pok-monitor/pok-monitor.html (accessed: 17.09.2018).
4. *Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli* [Regions of Russia. Socio-economic indicators]. 2017. Moscow, 2017. 1402 p.

5. Sidorova E. A. *Innovacionnaja sostavljajushhaja strategii «Evropa—2020»: jenergeticheskij aspekt* [Innovative component of the Europe—2020 strategy: the energy aspect] // *Jenergetika i innovacii na perekrestkah mirovoj politiki* (Mirovoe razvitie. Вып. 13). М., ИМJeMO РАН, 2014. pp. 85—95.

6. Europe 2020. A European strategy for smart, sustainable and inclusive growth. Available at: <http://ec.europa.eu/research/era/docs/en/ec-understanding-era—13.pdf> (accessed: 12.09.2018).

7. The Growth Report. Strategies for Sustained Growth and Inclusive Development. Available at: https://siteresources.worldbank.org/EXTPREMNET/Resources/489960-1338997241035/Growth_Commission_Final_Report.pdf (accessed: 19.09.2018).

8. The Inclusive Growth and Development Report 2017. Available at: <https://www.weforum.org/reports/the-inclusive-growth-and-development-report-2017> (accessed: 28.08.2018).

9. The Inclusive Growth and Development Report 2018. Available at: <https://www.weforum.org/reports/the-inclusive-development-index-2018> (accessed: 28.08.2018).

Для цитирования: Краснокутский П. А., Змияк С. С., Казакова А. М. Реализация стратегии инклюзивного роста в России: предпосылки, проблемы и перспективы (Региональный аспект) // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2018. № 3. С. 54—60.

For citation: Krasnokutskiy P. A., Zmiyak S. S., Kazakova A. M. Implementation of the inclusive growth strategy in Russia: prerequisites, problems and prospects (regional aspect) // Corporate governance and innovative economic development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital of Syktyvkar State University. 2018. № 3. P. 54—60.